

Се Юэ вошел в комнату, посмотрел на копье в своих руках, затем перевел взгляд на потолочные балки, словно подыскивая место, где его можно спрятать.

— Что такое? Неужели так боишься, что его украдут? — недоумевал Хэ Гучуань.

— Если это копье пропадет, мне действительно придется искупать вину собственной жизнью,
— Се Юэ оглядывался по сторонам, явно не находя подходящего места.

Он не хотел прятать оружие где попало, но и оставлять его на самом виду было нельзя — это доставляло немало хлопот.

— Молодой господин, разве госпожа не шила вам чехол для копья? Его цвет почти не отличается от цвета балки. Если надеть его и положить наверху, вряд ли кто-то станет специально искать, — подал голос Лян Цянь.

Се Юэ протянул ему копье:

— Прячь. А я пока схожу прогуляюсь с этим увальнем. Если вернусь и на виду ничего не будет, запишу тебе заслугу!

— А?.. Сами идете развлекаться, а мне оставили эту работу? И если я справлюсь, то получу всего лишь какую-то заслугу? — Лян Цянь скривился от недовольства.

Се Юэ обнял его за плечи:

— Или хочешь, чтобы я его потерял, а ты отправился на тот свет вместе со мной?

— Прячу, прячу, уже прячу! — Лян Цянь поспешно натянул улыбку.

— Пошли, отведу тебя в чайную, у меня там отличные отношения с хозяином! — Се Юэ поманил Хэ Гучуаня за собой.

Как только они вышли за порог, Хэ Гучуань заметил:

— Мы только что попали в неприятности. Уместно ли сейчас вот так уходить, да еще и оставлять Лян Цяня одного дома...

— Если он почувствует неладное, то сбежит. К тому же, противник только что проиграл, и если они захотят выпустить пар, то Ван Дэфа примет удар на себя, — Се Юэ махнул рукой. — Мы же не можем из-за этого случая вечно сидеть взаперти?

Хэ Гучуань хотел было что-то возразить, но вспомнил, что сейчас он страдает потерей памяти, и лишние слова могут его выдать. Он лишь кивнул:

— Молодой господин прав.

Когда они подошли к чайной, хозяин, завидев Се Юэ, поспешил навстречу:

— Господин Цзинь, давно вас не было. Проходите в кабинет на втором этаже, я сейчас велю подать чай.

Се Юэ кивнул, бросил ему два лян серебра и повел Хэ Гучуаня наверх. Хэ Гучуань оглянулся на серебро, лежащее на столе, удивленно посмотрел в спину Се Юэ, но в итоге промолчал и последовал за ним.

Через время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, хозяин лично принес напиток и расставил посуду:

— Господин Цзинь, у вас ко мне дело?

— Просто хотелось поболтать о том о сем. Садитесь, хозяин Ли! — улыбнулся Се Юэ.

Чайная — место, где всегда полно людей, поэтому, когда Се Юэ только обосновался в Шичэне, он, пока у него еще было в достатке серебра, наладил связи с этим человеком. Тогда он лишь расспрашивал о положении дел в городе, чтобы спокойно здесь устроиться.

— Есть ли поблизости от Шичэна войска?

Услышав вопрос, хозяин Ли тут же встал, распахнул дверь, позвал кого-то дежурить снаружи, и только потом вернулся к столу.

— Шичэн подчиняется Чанчжоу. По идее, если здесь и есть войска, то только люди вана Чжэньбэя. Но на самом деле всё немного иначе.

Се Юэ кивнул.

Нынешний император взошел на престол в двадцать лет, а его родной брат по матери, ван Чжэньбэй Хэ Гучуань, был тогда еще шестнадцатилетним юношей. Через месяц после коронации император издал указ, передав управление округами Цюйчжоу, Чанчжоу, Данчжоу и Синчжоу в руки Хэ Гучуаня, пожаловав ему титул вана Чжэньбэя.

Этот указ вызвал переполох при дворе, ведь эти четыре округа были трудны в управлении, да к

тому же граничили с окраинами. Передать всё одному человеку означало лишь одно из двух: либо он не справится и погибнет на севере, либо справится и обретет колоссальную власть.

Излишне говорить, что ван Чжэньбэй определенно выбрал второй путь. Хотя он крепко держал четыре округа в своих руках, проблемы, оставшиеся с прошлых лет, не так-то просто было решить.

— Чанчжоу не граничит напрямую с внешними землями, и это место всегда было самым процветающим на севере. Не смотрите, что Шичэн мал, здесь есть всё необходимое, — продолжал хозяин Ли. — Раньше в Чанчжоу был один богач, у которого водились деньги, земли и даже собственные солдаты. В те годы, когда на севере шли войны, любой помещик, имевший средства, мог содержать частную армию.

Это и была главная проблема, доставшаяся в наследство северным округам. Хозяин Ли усмехнулся:

— Взять хотя бы поместье, куда вы, господин Цзинь, часто навещаетесь. Неприятности им чинит семья Чжан, а за ними стоит уездный начальник. Но ведь начальник — человек императорского двора, вот почему, даже когда вы несколько раз попадали там в переделки, они не решались действовать открыто.

— Вы хотите сказать, что за спиной уездного начальника стоит не только император? — Се Юэ сразу уловил суть.

— Каждый сам за себя, таков закон мира. Господин Цзинь, подумайте, кому на самом деле принадлежит то поместье.

Хозяин Ли решил, что Се Юэ пришел именно из-за этого дела, поэтому дал ему пару советов. Се Юэ знал, что раньше те люди были окружными военачальниками Чанчжоу, но где они служат сейчас, не интересовался. Впрочем, это были дела двора, они его не волновали, да и не за этим он пришел.

— Хозяин Ли, я не боюсь этого Чжана. Я хочу спросить, есть ли поблизости армия?

Поняв, что ошибся, хозяин Ли поспешно ответил:

— Есть три силы. Первая — тот самый богач, о котором я говорил. Когда пришел ван Чжэньбэй, многие их грязные дела вскрылись. Богача казнили, но его сын с частным отрядом и остатками имущества сбежал в северные горы Цюшань. Когда ван Чжэньбэй только прибыл, у него было много забот, и, решив, что те не представляют угрозы, он не стал их трогать. Кто же знал, что они там действительно окопаются? Теперь они, можно сказать, своего рода... кхм, горные разбойники.

Услышав о разбойниках, Се Юэ, который было подумал, что речь о ком-то опасном, разочаровался и вычеркнул их из списка.

— Есть еще две силы. Хотя ван Чжэньбэй управляет четырьмя округами, его основные войска стоят на границе, а внутри округов порядок поддерживают гарнизоны. На востоке стоит Армия Лян, на западе — Армия Лин.

Се Юэ замер:

— Армия Лин обычно специализируется на речных сражениях. В окрестностях Чанчжоу нет крупных рек, почему они здесь?

Хозяин Ли восхищенно произнес:

— Господин Цзинь, вы весьма проницательны.

Се Юэ опешил:

— Да что тут проницательного? Просто слышал краем уха.

Однако насчет Армии Лян — было неясно, кто ею командует, с этим отрядом всё было непросто.

Хозяин Ли улыбнулся:

— Почему они здесь — это уже дела двора. Я всего лишь держу чайную, откуда мне знать такие вещи...

— Справедливо. Я просто любопытствовал, видел кое-кого, когда выходил в прошлый раз, вот и решил спросить, — улыбнулся Се Юэ. — Мы с другом посидим еще немного.

— Хорошо.

Хозяин Ли встал и вышел. Се Юэ опустил взгляд, обмакнул палец в чай и нарисовал на столе схему местности вокруг Шичэна, отметив расположение сил, о которых рассказал хозяин.

Хэ Гучуань, увидев этот рисунок, изменился в лице. Такой способности к анализу не было даже у его собственных заместителей, служивших много лет. Он поднял взгляд на погруженного в раздумья Се Юэ, и в его глазах вновь отразилось сомнение.